

Яндакова Елена Леонидовна

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗГОВОРНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ И ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. КОЛУМБА

В статье ставится задача рассмотреть разговорно-литературную и просторечную лексику, использованную известным марийским поэтом Валентином Колумбом в своих произведениях. Его творчество оказало огромное влияние на марийский литературный язык во второй половине XX века, но до сих пор является недостаточно изученным. Лексико-стилистический анализ языка поэзии В. Колумба дает возможность выявить особенности употребления разговорно-литературной и просторечной лексики, что позволяет, в свою очередь, определить лексико-стилистические возможности современного марийского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Давыдова Т. Т., Пронин В. А. Теория литературы: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 232 с.
2. Загидуллина Д. Ф. Модернизм в татарской литературе первой трети XX века. Казань: Татарское книжное издательство, 2013. 207 с.
3. Ибрагимов М. И. Миф в татарской литературе XX века: проблемы поэтики. Казань: Gumanitaria, 2003. 62 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 235 с.
5. Нямцу А. Е. Миф и легенды в мировой литературе: Теоретические и историко-литературные аспекты традиционализации. Черновцы: Черновицкий госуниверситет, 1992. Часть первая. 160 с.
6. Хабибуллина Л. Р. Диалектика развития татарской поэмы начала XX века // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 8. С. 83-89.
7. Шелогурова Г. Об интерпретации мифа в литературе русского символизма // Из истории русского реализма конца XIX – начала XX века. М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. С. 159-171.
8. Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М.: Алетейа; Энигма, 2000. 416 с.
9. Эпик шигърийат: XX йөз башы / төз. Ф. З. Яхин. Казан: «Х тер» н шр., 2002. 463 б.
10. Юсупов А. Ф., Юсупова Н. М. Суфизм в средневековой татарской культуре: роль, особенности и модели мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. С. 219-222.
11. Юсупова Н. М. Синтез различных культурных пластов в символизме у татар (на материале произведений Дардменда) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 217-219.

**MYTHOLOGICAL IMAGES AND SUBJECTS IN LYRICAL EPICS
OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: ROLE, FUNCTIONS AND ARTISTIC MEANING**

Yusupova Nurfiya Marsova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University
faikovich@mail.ru

The article examines the transformation of mythological images and subjects in lyrical epics of the beginning of the XX century from the viewpoint of their functions, role and artistic meaning. Scientific originality is singled out by a different approach to the investigation of mythological subjects and images in the structure of modernistic poems: during the research the author accentuates on their functioning in the role of a symbol as a structure-forming component. Besides, the paper argues that such model became a stimulus for developing the phenomenon of “anti-genre”, which is an old form in a new function. Summing up the results, the author distinguishes two types of anti-genre in the Tatar poetry of this period.

Key words and phrases: image-symbol; mythological image; mythological subject; transformation; function; semantic meaning; Tatar poetry; anti-genre.

УДК 8,81.2.22

Филологические науки

В статье ставится задача рассмотреть разговорно-литературную и просторечную лексику, использованную известным марийским поэтом Валентином Колумбом в своих произведениях. Его творчество оказало огромное влияние на марийский литературный язык во второй половине XX века, но до сих пор является недостаточно изученным. Лексико-стилистический анализ языка поэзии В. Колумба дает возможность выявить особенности употребления разговорно-литературной и просторечной лексики, что позволяет, в свою очередь, определить лексико-стилистические возможности современного марийского языка.

Ключевые слова и фразы: литературный язык; разговорно-литературная лексика; просторечная лексика; стилистическая окраска; стилистический оттенок; переносное значение; синоним.

Яндакова Елена Леонидовна, к. филол. н.
Марийский государственный университет
jandar78@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗГОВОРНО-ЛИТЕРАТУРНОЙ
И ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. КОЛУМБА[©]**

В связи с развитием литературного языка очень многие элементы разговорно-бытовой речи входили и входят в литературный язык. Разговорная лексика является одним из основных источников пополнения словарного состава литературного языка. Однако далеко не все слова, принадлежащие разговорной речи, входят в состав литературного языка. Большая их часть так и остаётся лишь характеристикой устной речи и языка писателя. Это мы можем наблюдать и в процессе становления марийского литературного языка. Многие

марийские писатели в своём творчестве широко использовали разговорную лексику. Для марийского литературного языка она до сих пор остаётся важным источником лексического пополнения. Творчество В. Колумба занимает особое место, так как оно оказало огромное влияние на развитие марийского литературного языка второй половины XX века и на данный момент не достаточно изучено.

Объектом исследования являются произведения талантливого марийского поэта В. Колумба. *Предметом* исследования выступает используемая поэтом разговорно-литературная и просторечная лексика. *Цель* исследования – выявить: лексико-стилистические особенности употребления В. Колумбом в своих произведениях разговорно-литературной и просторечной лексики. Для достижения данной цели предполагается решение таких *задач*, как выявление литературно-разговорной и просторечной лексики и особенностей её употребления в марийском литературном языке.

В. Колумб широко использовал лексическое богатство народного языка в своих произведениях. Он постоянно обращался к нему, опирался на его необыкновенную точность и простоту. Его произведения изобилуют народно-разговорными словами. Они составляют одну из особенностей его художественного языка.

Язык произведений В. Колумба богат словами, которые относятся к разговорно-бытовой лексике. Их можно подразделить на две группы.

1. *Разговорно-литературная лексика*. Сюда входят слова разговорно-бытового характера, которые не нарушают норм литературного употребления. К ним относятся слова и выражения, употребляемые в непринуждённой беседе. В поэзии В. Колумба в самой авторской речи встречаются слова, принадлежащие разговорно-литературной лексике. Они сближают его творчество с народным, придают ему особый народный колорит. Он органически вводит их в свою речь. Приведём некоторые примеры творческого использования поэтом богатства разговорного языка: *Пайрем годым, руштын возын Чукчук дене йыгыре* [10, с. 137]. / *«Впраздник, захмелев, с поросёнком рядом разлётся»*. *Чукчук* – народное название поросёнка, несколько иронически-ласковое. *Да ужынам эр еда, ёрын: Чочой-влак вуйыштым сават* [11, с. 79]. / *«И видел я по утрам, удивляясь, как старики кивали головой»*. *Чочой* – слово, используемое в разговорной речи вместо *коча* *«дедушка»*. *Купышто сонарзе шойыш Систыш, кайыквусым шойыш, Шолын кол дене Путлер* [10, с. 160-161]. / *«На болоте охотник в манок свистел, обманывая диких птиц, Путлер рыбой кишел»*. Слово *систыш* *«манок, пищик»* в разговорной речи обозначает свисток, который используется для подманивания птиц. *Налын шинчем чукайым, Кидыште – пучумыш кумыж* [Там же, с. 13]. / *«Усадил к себе ребёнка, в руках – тарелка с кашей»*. *Чукай* в литературном языке при обращении употребляется со значением *«милый, любезный»*, а в разговорной речи – *«ребёнок, кроха»*.

В. Колумб часто обращается в диалогической речи к разговорно-литературной лексике. Она позволяет поэту чётче нарисовать образ героя, лучше передать его характер, особенности его языка: *Кумшо пелештыш: Айста мый декаем, ноймо ўмбач шупшалыктем «Шаиам»* [9, с. 6]. / *«Третий промолвил: «Давайте ко мне, от усталости дам самогонку пригубить»»*. *Тазалькет, чочой? Кузе илет-иўлет? – Шўле-ем* [12, с. 108]. / *«Как здоровье, дедушка? Как поживаешь? – Дышу-у»*.

Разговорной речи характерно понижение или повышение интонации, нарочитое растягивание слогов. Это мы видим в приведённом примере, где использован данный приём для более полного раскрытия образа героя, показа его настроения, характеристики своеобразной речи.

2. *Просторечная лексика* характеризуется сниженной, эмоционально-экспрессивной окраской по сравнению со словами, относящимися к нейтральной лексике. *«Просторечия могут встречаться в литературном языке как средство стилизации и как экспрессивное средство в текстах массовой коммуникации»* [15, с. 96]. Просторечная лексика, обладает эмоционально-экспрессивной окраской, помогает глубже раскрыть содержание сказанного. В поэзии В. Колумба встречается множество просторечных слов, имеющих отрицательно-пренебрежительный оттенок. Просторечная лексика так же, как и разговорно-литературная, встречается как в речи автора, так и в диалогичной речи. Например, *Уке, могай такси ден, – Йолын чонгем пашаиш* [10, с. 13]? / *«Нет, какое там такси, – пешком на работу плетусь?»* *Чонгаиш* – просторечное слово со значением *«тащиться, плестись»*, имеет ярко выраженный негативно-пренебрежительный оттенок. *Шинчаўдишат йога, чон веле кужио, Виля деч ешым ок тошит кордылаиш* [Там же, с. 68]. / *«И слёзы текут, в душе только сухо. От трупя семью не смеет отогнать»*. Просторечное слово *кордылаиш* *«отгонять»* усиливает негативное значение сказанного. – *Огеш кўл тынар кўнаиш. Йўд эр годсек тыйым вучыш Сокрытагала модаиш* [1, с. 3]. / *«Не надо так долго дрыхнуть. И день, и ночь всё ждал тебя, чтобы в жмурки поиграть»*. *Кўнаиш* *«дрыгнуть»* было использовано поэтом в поучительной речи матери, оно имеет оттенок неодобрительности. *Наган рўдыла умшаишкышит лўдын-лўдын чыкат Да лўкат аракам, пуля гай шокио – куатлым* [9, с. 6]. / *«Словно ствол нагана, боясь, ко рту прикладывают и водку хлещут, горячую как пуля – крепкую»*. Просторечное слово *лўкаиш* в отличие от литературного слова *йўаиш* *«пить»*, имеющего стилистически-нейтральную окраску, обозначает *«хлестать, пить с жадностью»*. – *Ух, йоча, нолнер-влак! Шўшкыт Нерым* [6, с. 260]! / *«Ух, дети, сопляки! Суют нос!»* *Нолнер* *«сопляк»* использовано в качестве синонима к слову *йоча* *«ребёнок»*, оно имеет пренебрежительный оттенок семантики. *Мо кум Ий гычын лийшаиш – Чылыжат нюриш Палийын Тиде Вич парня гай*

раш [1, с. 46]. / Что через три года случится должно – всё капризной Палий как пять пальцев понятно'. *Нюрий* – просторечное слово употреблено в значении капризная'.

У просторечных слов есть синонимы в литературном языке, но в отличие от слов, принадлежащих литературному языку и имеющих стилистически нейтральную окраску, они вносят в содержание различные эмоционально-экспрессивные, чаще пренебрежительные оттенки значения. Например, слово *куржаши* бежать', относящееся к нейтральной лексике и употребляющееся во всех функциональных стилях, имеет большое количество просторечных синонимов, отличающихся экспрессией. Можно выстроить к нему целую цепочку экспрессивно-выраженных синонимов *чымалташ* мчаться' – *тыртешташ* убегать со всех ног' – *чошаши* чесать, чесануть'. Что мы наблюдаем и у В. Колумба: *Мо лие, тек лийже лучо, – Рожын межгемым чыкалтыш, Тыртештыш вел урем гоч* [13, с. 3]. / Что будет, пусть лучше будет, – натянув дырявые валенки, через улицу со всех ног побежал'. *Эргым ала ик сай кечын Марсыш чоша озала?! Ёй тўрван ончыкылык верчын Илышым от пу гала* [10, с. 14]! / Может, мой сын в один прекрасный день, как хозяин, на Марс чечанёт?! Ради будущего с масляными губами разве жизнь не отдашь! *Вет тушкат мемнан эл ўдыр танасаши тудден чымалтын* [8, с. 35]! / Ведь и туда нашей страны дочь соревноваться с ним умчалась!'

В. Колумб, предпочитая просторечную экспрессивно-выраженную лексику стилистически-нейтральной лексике, приравнивает её к литературной. Поэт стремится «стереть границы» между употреблением просторечных слов и лексики литературного языка с целью в полной мере реализовать экспрессивный потенциал синонимов.

В. Колумб использовал разговорную лексику в качестве синонимов в целях избежания тавтологии: *Кўслеже ойла – шортеш, шортеш – ойла, Чонжо семын нюслен* [10, с. 164]. / Гусли говорят – плачут, плачут – говорят, всхлипывая в унисон его души'. *Чараш лекташ! Тек ош тўня ёреш, мемнан мотор тўснажым ужын!* – *Чымалтыт* веле, *тыртешташ* гына, *Ондак лекташ тўчен, шўкедыл куржыт* [14, с. 63]! / На открытое место выходите! Пусть белый свет поразится, увидев наш красивый облик! – Мчатся только, со всех ног несутся, вперёд стараясь прорваться, толкаясь, бегут!'

В этих примерах было использовано слово из разговорной лексики *нюслаш* стонать, рыдать, хныкать', являющееся синонимом к слову *шорташ* плакать', и слова *чымалташ* мчаться', *тыртешташ* убегать со всех ног', являющиеся синонимами к слову *куржаши* бежать'. Употребляя эти синонимы, В. Колумб придаёт своей речи экспрессивность. Это особенно ясно видно во втором примере, где использованы сразу два синонима друг за другом.

Марийская разговорная речь богата словами, употребляющимися в переносном значении, которое полностью раскрывается лишь в контексте. В. Колумб тоже часто прибегал к их использованию: *Авам ызген:* – *Эх, илыш! Эх, наглят* [6, с. 64]! / Моя мама голосила: *Эх, жизнь! Эх, бестолковая!* *Нўшкемын ялт осалже, Шинчам кўта, кул семын* [14, с. 67]. / Совсем притупилась злость его, в глаза смотрит, словно раб'. *Кече пўалеш шинчажым: «Пеш палем шол, кўм ванет. Ончо пералтен окнажым – Тый декет лектеш танет»* [6, с. 51]. / Солнышко подмигивает: *«Кого* стережешь ты, хорошо ведь знаю. – Попробуй постучать в окошко – к тебе любимый выйдет'. *А йолташем ойла «чиялтарен», Лопка онлашым веле шогалтен:* – *Мемнан, – манеш, – йўла тугай, палет: Эн сай уналан шўшкылыт тагам* [3, с. 58]. / А мой друг говорит, «приукрашивая», широкий подбородок только вытянул: – У нас, – говорит, – такой обычай, знаешь: для самого хорошего гостя барана режут'.

В приведённых примерах были использованы слова *нўжаши* тереть' (лит.) в значении «бить, колотить» и *ызгаши* жужжать' (лит.) в значении «феветь», *кўташ* пасти скот' (лит.) в значении «глазеть, смотреть», *ванаш* стеречь, подстергать' (лит.) в значении «караулить», *чиялтараш* красить' (лит.) в значении «обманывать». В. Колумб употреблял слова переносного значения для придания речи большей экспрессии, чаще негативной.

В произведениях В. Колумба в диалогической речи персонажей часто встречается заимствованная лексика из русского языка: *чёрт, тузить, прочь, хорошо: Кушто ушкалнаже? – Вўден кайышит проч* [2, с. 100]. / Где наша корова? – Прочь увели'. *Да, чёрт! Но кино ден театырыш Таче кўм ошкылаш чарет? «Тьфу, чёрт! Кў концертыш таратыш?» – Тый гына тушко ит шўш нерет* [6, с. 221]. / Да, чёрт! Но в кино и театр кому сегодня запретишь пойти? «Тьфу, Чёрт! Кто на концерт настроил?» – Только ты нос свой туда не суй'. – *А-а, тый тыге! Кыре – Тузи* его, *тузи* [3, с. 60]! / А-а, ты так! Бей – тузи его, тузи! *Сарайыште кием – Ух, хорошо! Тьфу, шайтан, «Пеш сай!» – маннем ыле* [11, с. 75]. / Лежу в сарае – Ух, хорошо! Тьфу, шайтан, «Очень хорошо!» – сказать хотел'.

Одной из стилевых особенностей языка В. Колумба является использование разговорных слов, проникших в марийский язык давно и поэтому фонетически оформленных по законам марийского языка. Среди них такие, как: *понар* фонарь', *першыл* фельдшер', *куки* кукиш', *патреч* портрет': *Рыцарь нерым сакен ялт, Кў пален тынаржым: Корным йомдарен векат, Рўзкала понаржым* [10, с. 70]. / Рыцарь совсем нос повесил, кто знал, что так получится: верно, заблудился, фонарем своим размахивает'. *Шошо – куэлан сай першыл, Тошто ойгым мондыкта* [7, с. 10]. / Весна – для берёзы хороший фельдшер, старую беду заставляет забыть'. *Но пален йочажат: поян вет чоя ынде – Пытартыш кулак игылан ончыктен куким* [8, с. 25]. /

Но даже и ребёнок знал: ведь богач нынче хитёр – последнему кулачёнку показал кукиш'. Але *патреч* – *ешын кугеинымашше Вара элжын намысыш савырна* [5, с. 11]. / Может портрет – гордость семьи затем в позор страны превратиться'.

Эти заимствования в марийском языке относятся к разговорному стилю, в литературном языке они не используются, употребляя их, В. Колумб создаёт картину, более подробно изображающую разговорные особенности персонажей, передаёт «простонародный» колорит.

Известно, что «среди слов, входящих в общенародную разговорно-бытовую лексику (разговорно-литературную и просторечную), наблюдаются слова различного характера» [16, с. 50]. Это мы наблюдаем и в языке В. Колумба. Используемую им разговорную лексику можно разделить на следующие группы:

1. специфические разговорно-бытовые слова, которых нет в межстилевой лексике, например, *муньырий* _медлительный, неповоротливый', *нюрый* _капризный', *пўтыремпоч* _вертихвостка', *нолнер* _сопляк', *кўташ* _дрыхнуть', *лўкаш* _пить с жадностью, хлестать', *пакыз* _дрянной', *мўчырес* _увалень', *сонтри* _неряха';

2. общеупотребительные слова с особыми, разговорно-литературными и просторечными значениями, например: *нўжааш* _тереть' в значении «бить, колотить», *ызгааш* _жужжать' в значении «реветь», *кўташ* _пасти скот' в значении «глазеть, смотреть», *чыялташ*, *чыялтараш* _красить' в значении «обманывать», *чыкалташ* _засовывать, просовывать' в значении «надеть, набросить на себя», *ванааш* _стеречь, подстергать' в значении «подстергать».

Н. М. Шанский и В. В. Иванов выделяют общеупотребительные слова, отличающиеся своей фонетикой и акцентологией, и слова, имеющие в межстилевой лексике соотносительные им слова того же корня, но иного словообразовательного строения. Это не свойственно марийскому языку;

3. заимствованная лексика, приспособленная к фонетическим законам марийского языка, но не вошедшая в состав литературного языка: *тупуй* _тупой', *патреч* _портрет', *куки* _кукиш', *першыл* _фельдшер', *педа* _беда', *водно* _видно', *понар* _фонарь', *пероско* _папироска'.

Из рассмотренных примеров видно, что В. Колумб употреблял разговорную лексику в стилистических целях. Она применяется преимущественно в диалогической речи для характеристики языка персонажей. В. Колумб использовал разговорную лексику также для придания содержанию произведения большей экспрессии, реализации выразительных возможностей синонимических слов.

Список литературы

1. Колумб В. Х. Йўд кушто ила? Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1974. 64 с.
2. Колумб В. Х. Куан муро // Ончыко. 1971. № 5.
3. Колумб В. Х. Кўдыр онгыр. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1967. 71 с.
4. Колумб В. Х. Москва урмыште шыже йўр // Марий Коммуна. 1975. 2 мая.
5. Колумб В. Х. Мыскара сонар. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1968. 98 с.
6. Колумб В. Х. Ойырен чумырымо ойпого. Почеламут-влак. Йошкар-Ола: Центр-музей им. В. Колумба, 2005. Т. 1. 640 с.
7. Колумб В. Х. Пальме лийына. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1959. 50 с.
8. Колумб В. Х. Порылык. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1972. 144 с.
9. Колумб В. Х. Порылык поэма гыч савыкталдыме ужаш-влак // Кугарня. 1995. 6 января.
10. Колумб В. Х. Толза муро памашем воктек. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1984. 175 с.
11. Колумб В. Х. Тул кайык. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1975. 143 с.
12. Колумб В. Х. Тумо ден шиште // Ончыко. 1974. № 5.
13. Колумб В. Х. Ший энгыремыш // Марий коммуна. 1973. 16 марта.
14. Колумб В. Х. Эре чонешташ, чонешташ. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1965. 180 с.
15. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Оникс 21 век; Мир образования, 2003. 623 с.
16. Шанский Н. М. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1987. 191 с.

LEXICO-STYLISTIC USE OF COLLOQUIAL-LITERARY AND VERNACULAR VOCABULARY IN WORKS OF V. KOLUMB

Yandakova Elena Leonidovna, Ph. D. in Philology
Mari State University
jandar78@mail.ru

The article sets the task to consider colloquial-literary and vernacular vocabulary used by the well-known Mari poet Valentin Kolumb in his works. His works made a great impact on the Mari literary language in the second half of the XX century but up to this day it remains understudied. The lexico-stylistic analysis of V. Kolumb's poetry language gives an opportunity to detect the peculiarities of usage of colloquial-literary and vernacular vocabulary that allows in its turn determining the lexico-stylistic opportunities of the modern Mari language.

Key words and phrases: literary language; colloquial-literary vocabulary; vernacular vocabulary; stylistic nuance; stylistic shade; figurative meaning; synonym.